Кто защитит исторический объект в центре Петропавловска?

О необходимости сноса или реконструкции ветхих домов на улице Красинцев, которая ведет к подножию Никольской сопки в Петропавловске, заявил нынешним летом губернатор края Владимир Илюхин на выездном совещании с главой Петропавловска Виталием Иваненко. Часть двухэтажных деревянных домов является памятниками архитектуры, но находится в аварийном состоянии.

«Это историческая часть города, по которой ходят гости Камчатского края. На этой территории бизнес может создать туристически привлекательные места. Пока же это развалины, которые не только портят внешний облик города, но и являются объектами повышенной опасности. Необходимо найти путь решения этой проблемы», – заявил журналистам глава региона.

Здания на улице Красинцев в Петропавловске, являющиеся памятниками градостроительства и архитектуры регионального значения, по-прежнему остаются головной болью местных культуртрегеров. Некоторые из этих домов до сих пор остаются в собственности муниципалитета. Другие выкуплены коммерческими структурами. Среди последних – дом по адресу: улица Красинцев, 7, который несколько лет назад облюбовали предприятия общественного питания.

Вначале в здании, где в последние десятилетия существования Советского Союза располагалась спортивная школа бокса, обосновалась забегаловка под названием «Сопка любви», но просуществовала она недолго. Учитывая практиковавшийся там уровень сервиса, это неудивительно. Вот какой отзыв оставил о «Сопке любви» в Интернете его посетитель Александр Феофанов: «Сделали заказ: первое, второе, салаты, мороженое. Угадайте, что принесли первым? Правильно! Мороженое! Салат «Цезарь» – ботва с майонезом, по-другому не назвать. Причем один принесли с волосом, а другой с курицей вместо креветки».

В итоге заведение предсказуемо обанкротилось, а помещение несколько месяцев назад перешло к индивидуальному предпринимателю Насибу Музаффар Оглы Рзаеву, зарегистрировавшему свой частный бизнес в 2009 году. Его основным видом деятельности является розничная торговля пищевыми продуктами, напитками и

табачными изделиями. Этим он и занимался до нынешнего года, когда решил воспользоваться также заявленной в качестве дополнительного направления предпринимательства «деятельностью ресторанов и кафе». Он выкупил здание по адресу: улица Красинцев, 7, и открыл там новое кафе «Мечта».

Об уровне обслуживания в «Мечте» говорят разное, но организация и бухгалтерия бизнеса господина Рзаева интересуют нас меньше всего. Важнее другое. Знает ли представитель солнечного Азербайджана господин Рзаев российское законодательство, регламентирующее современное использование объектов культурного наследия? Известно ли ему хоть что-нибудь об истории дома, где он обосновался?

Специально для этого уважаемого бизнесмена, а также для всех любителей краеведения приведем информацию из учетной карточки данного памятника градостроительства и архитектуры, составленной еще в 1993 году. Здание на улице Красинцев известно как дом причта. Так в XVIII – начале XX вв. называли жилые здания, предназначенные преимущественно для постоянного проживания священников, церковнослужителей храма и их семей. Как правило, они находились в комплексе приходского храма. Кроме того, в доме причта могли размещаться помещения для воскресной школы, паломнических гостиниц и благотворительных учреждений.

Здание выходит восточным фасадом на то место, где в 1912 году, когда оно было построено, располагалась Соборная площадь (нынешний сквер Свободы). Со стороны южного фасада открывался живописный вид на бухту, ныне наглухо перекрытый сооружениями рыбного порта. После 1920 года дом был передан почтово-телеграфной конторе, а позднее – комиссариату почты и телеграфа.

Одноэтажное здание строили из бруса, обшитого поверху тесом. При отделке дом под железной крышей красили по принципу: на светло-сером фоне стен темно-серые элементы декора. «Архитектурный облик здания соответствует стилю модерн, стилизованному под древнерусское зодчество в своеобразном классицизированном виде», – говорится в учетной карточке. Однако в сегодняшнем внешнем виде здания от его исторического облика ничего не осталось. Реставрационные работы здесь за последнее столетие не проводились ни разу. По мере необходимости делали только текущий ремонт.

Зато сегодня дом, где когда-то жили местные священники с семьями, украшен броскими аляповатыми вывесками с названием кафе господина Рзаева, выполненными в красно-белых тонах. Причем, видимо, чтобы ни у кого не возникало сомнений, с разных сторон здания приделано целых три таких вывески на северном и восточном фасадах. Со стороны северного фасада появилась пристройка, где нанятые индивидуальным предпринимателем повара жарят для посетителей шашлыки. Кстати, судя по внешнему виду импровизированной кухни, к ее санитарному состоянию у не берущих взяток контролеров соответствующих ведомств должно возникнуть много вопросов.

Но то, что Насиб Музаффар Оглы Рзаев грубо нарушает российское законодательство, очевидно уже сейчас. В частности речь идет о статье 5.1 Федерального закона № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». В соответствии с первой частью данной статьи «на территории памятника или ансамбля запрещаются строительство объектов капитального строительства и увеличение объемно-пространственных характеристик существующих на территории памятника или ансамбля объектов капитального строительства».

Из этого следует, что пристройка с кухней для шашлычников сооружена незаконно и подлежит сносу. Чем тогда будет кормить господин Рзаев своих клиентов? Но это не единственное нарушение, допущенное предпринимателем азербайджанского происхождения, который стал владельцем исторического здания. Статья 35.1 того же Федерального закона № 73-ФЗ гласит: «Не допускается распространение наружной рекламы на объектах культурного наследия, включенных в реестр, а также на их территориях, за исключением территорий достопримечательных мест. Данные требования не применяются в отношении распространения на объектах культурного наследия, их территориях наружной рекламы, содержащей исключительно информацию о проведении на объектах культурного наследия, их территориях театрально-зрелищных, культурно-просветительных и зрелищно-развлекательных мероприятий».

Вряд ли в кафе «Мечта» проводятся какие-либо театральные или просветительские мероприятия. Согласно выписке из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей, бизнесмен Насиб Музаффар Оглы Рзаев вообще не занимается ничем подобным. В списке заявленных им видов деятельности из восьми пунктов ничего не говорится ни о зрелищах, ни о развлечениях. Заведение предназначено исключительно для поедания шашлыков и салатов с креветками. Тем не менее недвусмысленный законодательный запрет не помешал ему приколотить на фасады памятника уродующие его, по нашему мнению, вывески внушительных размеров.

Зато в октябре прошлого года со стены дома на улице Красинцев, 7, в неизвестном направлении исчезли таблички, свидетельствующие о том, что этот дом является объектом культурного наследия. Кто их снял – до сих пор неизвестно. Об этом сообщили в группе «Камчатка» социальной сети «Фейсбук». Причем автор поста разместил и фото домов. Когда журналисты обратились за комментарием к руководителю службы охраны объектов культурного наследия Камчатского края Елене Крапивиной, та заявила, что для нее известие об отсутствии табличек стало неожиданностью.

Согласно статье 27 Федерального закона № 73-ФЗ, «на объектах культурного наследия, включенных в реестр, должны быть установлены надписи и обозначения, содержащие информацию об объекте культурного наследия. Надписи выполняются на русском языке – государственном языке Российской Федерации и на государственных языках республик – субъектов Российской Федерации». Обязанность по установке таких табличек лежит на владельцах зданий.

«В ближайшее время мы направим собственникам уведомления о необходимости повесить такие таблички в течение шести месяцев», – убеждала прошлой осенью корреспондентов госпожа Крапивина. С тех пор прошел почти год, но никаких надписей на домах так и не появилось. Возможно, господин Рзаев до сих пор не знает, что заказать и прикрепить их – его прямая обязанность.

Скорее всего, Елена Крапивина, а также ее коллега – начальник управления культуры, спорта и молодежной политики администрации ПКГО Лилиана Соловьева не ходят в кафе «Мечта», предпочитая столоваться в более престижных ресторанах. Не исключено, что они вообще редко бывают на улице Красинцев, городские пейзажи которой вряд ли порадуют их взоры. Но, поскольку охрана и популяризация объектов культурного наследия входят в прямые обязанности чиновниц, федеральное законодательство они, очевидно, читали. Только проконтролировать его исполнение почему-то никак не получается.

Вместо этого службой охраны объектов культурного наследия Камчатского края не далее как 13 августа было проведено заседание межведомственной рабочей группы по координации работы по пресечению, предупреждению и профилактике нарушений федерального законодательства об охране объектов культурного наследия. Председательствует в этом коллегиальном органе лично Елена Крапивина. Ни о каких

решениях, принятых на этом, судя по всему, сугубо секретном заседании на официальном сайте возглавляемого ей ведомства не сообщается.

Тем временем многочисленные нарушения федерального законодательства об охране памятников в Петропавловске налицо. Наша газета не раз рассказывала о проблемах с реставрацией дома купца Подпругина, полуразрушенных зданиях на той же улице Красинцев, почти стертых с лица земли воинских захоронениях. Заниматься предупреждением и профилактикой незаконной деятельности уже поздно. А вместо того, чтобы ее пресекать, обязанные заниматься этим чиновницы предпочитают заседать в кабинетах.

Олег ПОДШИВАЛОВ